

Александр Борисович Белоусов

кандидат политических наук, доцент,
старший научный сотрудник Лаборатории
социально-политических коммуникаций
Института философии и права УрО РАН,
г. Екатеринбург, Россия. E-mail: depolit@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-0082-909X

ПРОБЛЕМА ВРАЩАЮЩИХСЯ ДВЕРЕЙ В США: МЕЖДУ ЛОББИЗМОМ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОРРУПЦИЕЙ

В статье рассматривается явление вращающихся дверей (*revolving door* – переход на работу в частный сектор или лоббистские фирмы с государственной службы), которое распространено по всему миру. Его актуальность обоснована тем, что в США по разным подсчетам более полутысячи бывших конгрессменов оказались вовлечены в лоббистскую деятельность, а за период с 1998 г. по 2008 г. 41% от числа всех лоббистов имел за плечами опыт работы в госструктурах. Помимо числа лоббистов важно еще и то, что до 56% дохода лоббистских фирм получено с их участием. В связи с этим ряд исследователей склоняется к тому, что явление вращающихся дверей довольно близко к коррупции. В статье представлен критический подход к данному феномену, который позволяет говорить о нем как об *институциональной коррупции*, осуществляющей легальное систематическое и стратегическое деструктивное воздействие и превращающей традиционную экономику в *экономику влияния*. Подобная легальная коррупция, по ряду оценок, грозит в своей экстремальной форме привести даже к «захвату государства» (*state capture*), что чревато весьма серьезными последствиями. Например, начало мирового финансового кризиса в 2008 г. помимо прочего связывают с деятельностью представителей банков в Федеральной корпорации по страхованию вкладов США, где был налицо конфликт интересов. В статье также показаны меры, предпринимаемые правительством США по регулированию практики вращающихся дверей. Так, обеспокоенный данными процессами Президент США Джордж Буш в 2007 г. подписал «Закон о честном лидерстве и открытом правительстве» (Honest Leadership and Open Government Act of 2007). Согласно данному закону для представителей законодательной власти вводился «охлаждающий период» от одного до двух лет, в который они не могли заниматься лоббизмом и другой деятельностью по продвижению чьих-либо интересов в Конгрессе США. Барак Обама после вступления в должность сделал правила еще более строгими, наложив подобные ограничения и на со-

трудников своей администрации. В статье подчеркивается, что результатом подобных ограничительных мер со стороны Джорджа Буша и Барака Обамы явилось снижение числа лоббистов на 20% и трат на лоббизм на 10%. Однако с приходом в Белый дом Дональда Трампа эта тенденция сменилась на противоположную, лоббистские двери стали вращаться заметно активней, а рынок лоббистских услуг снова начал расти.

Ключевые слова: США, вращающиеся двери, лоббизм, коррупция, институциональная коррупция, экономика влияния, Президент США, охлаждающий период.

Лоббизм в США имеет строгое юридическое регулирование. В 1995 г. был принят «Закон о раскрытии лоббистской деятельности» – *Lobbying Disclosure Act* (1995), согласно которому все лоббисты обязывались не просто зарегистрироваться, но и ежегодно предоставлять информацию о своей деятельности, заказчиках, объемах лоббистских контрактов и т.п. Принятому закону стали следовать и другие государства, в частности Европейский союз, который в 2011 г. ввел Регистр транспарентности (*Transparency Register*). Однако, несмотря на все принятые меры, был выявлен феномен, который подобными законами не регулируется и который потенциально может вести к коррупции. Это явление вращающихся дверей (*revolving door*), когда бывшие законодатели или чиновники переходят на работу в лоббистские фирмы или корпорации и используют свои знания и связи для продвижения интересов клиентов в государственных структурах¹. Принято считать, что лоббистская дверь может вращаться в обоих направлениях, поэтому переходы из корпоративного сектора в государственный также относятся к данному феномену. Явление вращающихся дверей получило повсеместное распространение во многих странах, однако больше всего внимания его изучению уделяется в США и Европейском союзе. В мировой практике оно известно также и под другими названиями: во Франции переход на работу в частный сектор чиновников называется пантуфляжем («надевание домашних туфель»), а в Японии – амакудари («спускание с небес») (Haus 2007: 133-134; Colignon, Usui 2003). В данной работе мы сконцентрируемся на проблеме вращающихся дверей в США.

¹ Для большей понятности, возможно, данный термин следует переводить как лоббистские двери. В данной работе мы будем использовать оба варианта перевода.

Особенности государственного устройства там таковы, что парламентарии имеют большое влияние на выработку и принятие государственных решений, поэтому лоббизм преимущественно ориентирован именно на них. На данный момент в России, несмотря на популярность в политической науке темы лоббизма, явление вращающихся дверей выпадает из поля зрения исследователей. Единственной работой, в которой данной проблеме было уделено некоторое внимание, стал доклад «Лоббизм в США. Как осуществляется лоббизм в США и что можно позаимствовать для России», подготовленный в 2013 г. исследовательской группой *Terra America* для кремлевского фонда Института социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ) (Лоббизм в США... 2013).

В 1970-е гг. проявления вращающихся дверей были в Соединенных Штатах достаточно редкими и по большей части они вызывали удивление. Дело в том, что карьерная траектория из избранного должностного лица в лоббисты считалась не слишком успешной. Ситуация не менялась на протяжении 1980-х гг. Лоббистские фирмы также не слишком стремились трудоустраивать бывших конгрессменов, поскольку те оказывались для такой работы чересчур ленивыми. Однако к концу нулевых ситуация стала меняться, и на тот момент были вовлечены в лоббистскую деятельность около полутысячи бывших конгрессменов.

Существует проблема подсчета бывших конгрессменов/чиновников, перешедших на работу в лоббистский сектор, поскольку они не всегда при этом регистрируются. Согласно одним данным число их за весь период с момента регистрации лоббистов равняется 370, согласно другим – 592; наконец, кто-то говорит и о тысяче трудоустроенных конгрессменов. В 2011 г. были официально зарегистрированы в качестве лоббистов 285 бывших конгрессменов и разного рода административных работников. В 2007 г. у 34 из 50 лучших лоббистов в Вашингтоне за плечами был опыт работы в федеральных структурах (Eisler 2007). На основании сведений, предоставленных лоббистами за период с 1998 по 2008 г., получена следующая статистика о лоббистах, перешедших из госструктур в частные лоббистские фирмы: их насчитывается 41% от всего числа лоббистов, при этом бывших конгрессменов – 2,9% (Vidal, Draca, Fons-Rosen 2011: 2-3). В одну

только лоббистскую фирму *Patton Boggs LLP* трудоустроилось не менее 170 бывших чиновников и конгрессменов. Среди наиболее известных трудоустроенных законодателей — Джон Бро (штат Луизиана, работал в Сенате в 1972–2005 гг.), Том Дауни (Нью-Йорк, 1974–1993 гг.), Виктор Фазио (Калифорния, 1979–1999 гг.), а также бывший руководитель фракции Демократической партии в Палате представителей Ричард Герхард (1977–2005). Последний основал фирму с ежегодным бюджетом 7 млн долл. (Edsall 2011). Причина перехода конгрессменов на работу лоббистов – прежде всего высокие доходы в этой сфере, а также сохранение своего влияния. Именно концентрация людей, ранее отвечавших за регулирование рынков, в небольших политических ориентированных фирмах приносит наибольший вред системе в целом.

Элиз Брезис и Джозель Кариолль провели анализ кадровой политики пяти крупнейших американских банков – *JPMorgan, Citigroup, Goldman Sachs, Bank of America and Well Fargo* – в отношении государственных служащих за последние 80 лет. Они выявили 299 фактов переходов между банками и госсектором с участием 236 фигурантов. Подавляющее большинство переходов – 57% – было совершено из государственного сектора в частный, 37% – в обратном направлении: служащие банков переходили на госслужбу или избирались в Конгресс. Оставшиеся 6% относятся к тем случаям, когда представители банков, некоторое время проработав в государственном секторе, были приняты на прежнее место или, наоборот, госслужащие после работы в банке снова возвращались к госслужбе: именно такие кадры представляют наибольшую ценность для банков. Временное распределение переходов также симптоматично: наибольшее их число приходится на 2007–2008 гг., совпадая с началом финансового кризиса. Приведенная Брезис и Кариолль статистика, где было подсчитано общее число перешедших, число перешедших из ключевых федеральных агентств и обратно, число тех, кто из них считается наиболее влиятельными, свидетельствует, что пальма первенства в соревновании по такого рода кадровой политике принадлежит *Goldman Sachs* (Brezis, Cariolle 2017: 65-69). Результатом данной политики банка стало появление понятия *Government Sachs* (Martin 2017).

Статистические данные показывают устойчивую корреляцию между участием в лоббистских процессах лиц, прошедших

через вращающуюся дверь, и извлекаемым доходом. По некоторым оценкам, до 56% дохода, полученного лоббистскими фирмами, связано с участием такого рода лоббистов. Уход же аффилированного с лоббистом сенатора приводит к снижению доходов в среднем на 24% или 182 000 долл. ежегодно. В особенности же лоббисты теряют в доходах, если свои посты покидают сенаторы из бюджетного комитета и комитета по ассигнованиям. В среднем на одного лоббиста, который прошел через вращающуюся дверь, ежегодно приходится 309 900 долл. дохода, причем конгрессмены приносят доход меньший, чем чиновники (Vidal, Draca, Fons-Rosen 2011: 2-3, 20).

Ряд исследователей при изучении феномена вращающихся дверей склонны оценивать это явление как близкое или синонимичное коррупции. Один из главных вопросов здесь заключается в том, за счет чего лоббисты из вращающихся дверей получают свои доходы: за счет связей, которые при желании могут быть сочтены коррупционными, или же за счет своих личных качеств – умения коммуницировать, накопленного личного капитала или даже более высоких врожденных способностей. Позитивным эффектом от вращающихся дверей оказывается обмен кадрами между публичным и частным секторами, в результате которого во власть приходят компетентные люди, чей опыт в частном секторе бывает бесценен (Brezis, Cariolle 2017: 54). С другой стороны, в пользу коррупциогенности подобных переходов говорит и то, что избирательные кампании конгрессменов и сенаторов часто финансируются из средств такого рода лоббистов; кроме этого имеются и другие способы легального поощрения. В обмен наниматели получают искусственно регулируемые нормы, облегченные способы надзора и даже предвзятые закупки. Майкл Джонстон полагает, что если бизнес или лоббистские группы обещают законодателям вполне законное трудоустройство в будущем, то вращающиеся двери становятся частью *институциональной коррупции*, в рамках которой происходит легальное систематическое и стратегическое влияние. Такое влияние ослабляет институты путем замещения их задач и снижает общественное доверие к ним (Johnston 2018: 22). Это изменяет и саму экономику, которая превращается в *экономику влияния*. Элиз Брезис и Джоэль Кариоль трактуют вращающиеся двери в рамках понятия *легальной коррупции* как усилий по формированию политики в интересах компаний и индивидов,

осуществляющихся квазиюридически через лоббизм, финансирование избирательных кампаний и прочие сомнительные механизмы. В своей экстремальной форме легальная коррупция грозит привести даже к «захвату государства» (*state capture*), что чревато огромными потерями для общества (Brezis, Cariolle 2017: 57).

Наличие коррупциогенного фактора дает исследователям основание проводить связь между вращающимися дверями, с одной стороны, и началом мирового финансового кризиса в 2008 г. – с другой. Так, в докладе, подготовленном Организацией за экономическую кооперацию и развитие (*Organization for Economic Co-operation and Development*), указывается, что накануне кризиса в Федеральной корпорации по страхованию вкладов (США) два из пяти директоров ранее работали в коммерческом секторе, а в его руководстве было множество представителей коммерческого финансового сектора – *KPMG, Goldman Sachs, Pricewaterhouse Coopers* и *J.P. Morgan*. Таким образом, налицо был *конфликт интересов*. По мнению докладчиков, сложившаяся ситуация привела к вмешательству Президента США Барака Обамы, издавшего указы, о которых подробнее мы поговорим далее. И это несмотря на то, что в США штат регулирующих финансовых органов состоит из представителей коммерческого сектора даже в меньшей степени, чем, например, в Великобритании, Ирландии и Новой Зеландии (*Revolving Doors... 2009: 15, 28, 32*).

Коррупционные угрозы заставляют власти США реагировать и предпринимать попытки ограничить вращение лоббистских дверей. 15 сентября 2007 г. Президент США Джордж Буш подписал «Закон о честном лидерстве и открытом правительстве» (*Honest Leadership and Open Government Act of 2007*), который стал дополнением к «Закону о раскрытии лоббистской деятельности» от 1995 г. (*Lobbying Disclosure Act of 1995*) и был направлен на снижение негативных эффектов от вращающихся дверей (Maskell 2009: 169-209). Это была не первая попытка в истории приостановить вращающиеся двери в США. Немногим раньше затруднить переход бывших конгрессменов и чиновников пытался Президент США Билл Клинтон, который предлагал ввести довольно длительный запрет – пять лет, в течение которого конгрессменам было бы запрещено заниматься лоббистской деятельностью, однако он был отменен всего спустя месяц

после его принятия. Согласно закону 2007 г. для представителей законодательной власти вводился «охлаждающий период» – период, в который они под угрозой уголовного преследования не могли заниматься лоббизмом, предоставлением юридических услуг или любой другой деятельностью по продвижению чьих-либо интересов в Конгрессе США. Для членов Палаты Представителей и для высших функционеров Конгресса этот срок составил один год, для сенаторов – два года. Данные ограничения не распространялись на продвижение интересов государственных или местных органов власти, кандидатов, партий или иных политических структур; таким образом, в зону действия закона попадали исключительно интересы бизнеса. Всем этим категориям запрещалось заниматься представительством иностранных интересов в американском правительстве, а также оказывать консультационные услуги, которые могли бы повлиять на любое решение любого органа власти. Поскольку им был обеспечен доступ к информации, не подлежащей разглашению согласно «Акту о свободе информации» – *Freedom of Information Act...* (1966), им было также запрещено участвовать в ряде договорных отношений и переговорах, в которых они могли бы ее использовать, в течение одного года после ухода из Конгресса. Наконец, по общему правилу для бывших сенаторов или членов Палаты Представителей доступ к залам заседаний открыт, однако если они являются зарегистрированными лоббистами, представляют интересы иностранных агентов или каких-либо иных организаций, которые пытаются оказать влияние на законотворческий процесс, подобный доступ для них ограничивается (Maskell 2014: 11-13). Аналогичные меры вводились и в отношении ряда категорий чиновников.

В одном из первых указов, подписанных Президентом Бараком Обамой на следующий день после своей инаугурации, 21 января 2009 г. (*Executive Order 13490 of January 21, 2009*), ограничения для пользования вращающимися дверьми чиновниками высших административных уровней (*senior executive service*) были ужесточены еще больше. Для них «охлаждающий период» был продлен до двух лет, но, кроме этого, было запрещено заниматься лоббизмом в отношении Администрации до окончания срока ее полномочий. Все они подписывали соответствующее этическое соглашение при приеме на работу (Handlin 2014:

456). Эти меры оказали негативное влияние на рынок лоббизма в целом (Eggen, Smith 2009; Martin 2009). Если в 2009 г., когда Обама стал Президентом, число зарегистрированных лоббистов составляло 13 729 человек, то в 2016 г., накануне его ухода, их число снизилось до 11 172. Траты на лоббизм за это время также сократились, пусть и не так значительно – с 3,50 млрд долл. до 3,15 млрд долл.

Некоторые американские компании, осознавая общественную обеспокоенность проблемами, которые вызывают бесконтрольные и сомнительным образом мотивированные переходы чиновников в коммерческий сектор и наоборот, передают сведения о них в открытый доступ. Так поступила, например, компания *Google*, создав специальный сайт *Google Transparency Project*. Наряду с информацией о встречах с представителями Белого Дома на нем есть специальный раздел – *Google's Revolving Door (US)*. С момента избрания Барака Обамы по состоянию на 2016 г. всего компания насчитала 258 случаев перехода (сравните с 299 случаями в пяти крупных банках США за последние 80 лет) с участием 251 фигуранта. Статистика показывает, что практика перехода на работу из правительства в *Google* более чем в 3 раза превышает практику трудоустройства сотрудников компании в правительстве: 197 и 61 случай соответственно. При этом статистика кадровых взаимоотношений *Google* и Белого дома прямо противоположная: Белый дом больше привлекал на работу сотрудников *Google*, а не наоборот – 31 и 22 случая соответственно. Сферы, в которых наметилось кадровое сотрудничество *Google* и Белого дома, довольно обширные: безопасность и кибербезопасность, наука и технологии, дипломатия, финансы и мн.др.

С приходом в Белый дом Дональда Трампа лоббистские двери стали вращаться гораздо активней. Компания *Goldman Sachs*, которая, как мы выяснили выше, на протяжении 80 лет больше всего пользовалась вращающимися дверями, сумела провести в Белый дом на серьезные позиции шесть человек. Среди них Секретарь казначейства США Стивен Мнучин, директор Национального экономического совета и он же бывший президент *Goldman Sachs* Гарри Кон, старший советник по экономическим инициативам Дина Пауэлл, главный стратег Стив Бэннон, а также скандально известный директор по коммуникациям Энтони

Скарамуччи (Stewart 2018). Как минимум трое занимали ключевые должности в сфере экономики: Мнучин, Кон и Пауэлл. С приходом этих людей политика Трампа стала разительно отличаться от той, что декларировалась им во время своей предвыборной кампании. Например, Дональд Трамп с подачи Стива Бэннона сегодня гораздо лояльнее относится к проблеме оффшоров и перевода производства за границу, вследствие чего происходит сокращение рабочих мест в США. Между тем репутация *Goldman Sachs* серьезно пострадала в конце нулевых, когда компания оказалась в эпицентре случившегося в 2008 г. кризиса. Ее убытки в IV квартале того же года составили 2,1 млрд долл.; несмотря на это, банк выплатил в 2009 г. в виде бонусов 23 млрд долл. Это позволило журналистам издания *Rolling Stones* назвать *Goldman Sachs* «гигантским спрутом-кровопийцей, опутавшим своими щупальцами человечество, без устали вгрызающимся окровавленной пастью во все, чей запах похож на запах денег» (Оверченко 2008; Осипов 2010; Rilvin, Hudson 2017). Неудивительно, что столь солидное представительство *Goldman Sachs* в администрации Дональда Трампа вызвало резко негативное отношение. Сенатор Элизабет Уоррен шутила на этот счет, что в администрации Трампа работает достаточно выходцев *Goldman*, чтобы открыть филиал в Белом доме, а идея переподчинить экономику страны руководителям компании может вызывать только тошноту (Rilvin, Hudson 2017).

Таким образом, проблема вращающихся дверей проявилась на новом витке политического развития США. Законодательные ограничения, хоть и внесли свое позитивное влияние, на данный момент не смогли урегулировать все возможные варианты переходов и их негативные последствия, поскольку введение «охлаждающего периода» для конгрессменов и чиновников не ограничивает обратное движение кадров. Количество таких переходов, как можно увидеть на примере *Google*, остается довольно внушительным, и они (это показывает деятельность *Goldman Sachs*) могут касаться ключевых позиций в экономике. Опыт работы в государственных органах власти является для работодателей в сферах, зависящих от государственного регулирования, серьезным аргументом при приеме на работу. Законодательство не успевает за всеми трендами в отношениях между корпоративными работодателями и быв-

шими представителями госструктур. В данном исследовании мы ограничились рассмотрением лоббистских дверей в США, однако с подобной проблемой сталкиваются государства всего мира, в том числе и Россия. Есть сомнения в том, стоит ли перенимать американский опыт и вводить в России «охлаждающие периоды», как это предлагали авторы доклада «Лоббизм в США» (Лоббизм в США 2013: 40), поскольку на данный момент даже такой обширный феномен, как лоббизм, не получил своего законодательного регулирования и продолжает находиться за рамками закона. Тем не менее без внимания к проблеме враждующих дверей она будет становиться все более значимым коррупциогенным фактором.

Материал поступил в редколлегию 03.10.2018. г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Лоббизм в США. Как осуществляется лоббизм в США и что можно позаимствовать для России [Электронный ресурс] : [докл.]. Москва, 2013. URL: <https://www.politanalitika.ru/upload/iblock/5f4/5f4353e989c6fe783a3e0d846d73c6f4.pdf> (дата обращения: 17.09.2018).

Оверченко М. 2008. Morgan Stanley сократил бонусы // Ведомости. 18 дек.

Осипов А. 2010. Журналисты застукали гендиректора Goldman Sachs за плетением интриг // Ведомости. 19 янв.

Brezis E.S., Cariolle J. 2017. Financial Sector Regulation and the Revolving Door in US Commercial Banks // State, Institutions and Democracy. Contributions of Political Economy / ed. by Schofield N., Caballero G. New York : Springer. P. 53-78.

Colignon R., Usui C. 2003. Amakudari. The Hidden Fabric of Japans Economy. Ithaca : ILR Press. 240 p.

Edsall T. 2011. The Trouble With That Revolving Door [Электронный ресурс] // New York Times. The Opinion Pages. 18 Dec. URL: <http://campaignstops.blogs.nytimes.com/2011/12/18/the-trouble-with-that-revolving-door/> (дата обращения: 16.09.2018).

Егген J., Smith J. 2009. Lobbying Rules Surpass Those of Previous Presidents, Experts Say // Washington Post. 22 Jan.

Eisler K. 2007. Hired Guns: The City's 50 Top Lobbyists // The Washingtonian Magazine. 1 June.

Google Transparency Project [Электронный ресурс]. URL: <https://googletransparencyproject.org/> (дата обращения: 16.09.2018).

Handlin A. (ed.) 2014. Dirty Deals? An Encyclopedia of Lobbying, Political Influence and Corruption. In 3 vols. Santa Barbara, CA : ABC-CLIO, LLC. 1064 p.

Hauss Ch. 2007. Politics in France. Washington, D.C. : CQ Press. 212 p.

Johnston M. 2018. Democratic Norms, Political Money, and Corruption // Corruption and Norms: Why Informal Rules Matter / ed. by Kubbe A., Engelbert A. Basingstoke : Palgrave Macmillan. P. 13-30.

Martin J. 2009. Lobbyist ban limits Obama's options // Politico. 13 March.

Martin K. 2017. Barroso swats away EU gloom in Goldman Sachs presentation // Financial Times. 10 Oct.

Maskell J. 2009. Lobbyist Registration and Compliance Book. Alexandria, V.A. : The Capitol. Net, Inc. 374 p.

Maskell J. 2014. Post-employment, «revolving door», laws for federal personnel [Электронный ресурс] : report, 07 Jan. / Congressional research service (CRS). URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R42728.pdf> (дата обращения: 06.09.2018).

Revolving Doors, Accountability and Transparency – Emerging Regulatory Concerns and Policy Solutions in the Financial Crisis / paper by Expert Group on Conflict of Interest, OECD Conference Centre. Paris, 5 May 2009 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=GOV/PGC/ETH\(2009\)2&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=GOV/PGC/ETH(2009)2&docLanguage=En) (дата обращения: 06.09.2018).

Rilvin G., Hudson M. 2017. Government by Goldman // The Intercept. 17 Sept.

Stewart J. 2018. One Goldman Takeover That Failed: The Trump White House // The New York Times. 18 Jan.

Vidal J., Draca M., Fons-Rosen C. 2011. Revolving Door Lobbyists [Электронный ресурс] : Working Paper / The London School of Economics and Political Science. URL: <https://personal.lse.ac.uk/blanesiv/revolving.pdf> (дата обращения: 16.08.2018).

Alexander B. Belousov, Candidate of Political Science, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia. E-mail: depolit@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-0082-909X

PROBLEM OF REVOLVING DOOR IN THE US: BETWEEN LOBBIES AND INSTITUTIONAL CORRUPTION

Abstract. The phenomenon of revolving door – the transition from the civil service to the private sector or lobbying firms – is spread all over the world. According to different estimates, more than half-thousand former congressmen were involved in lobbying in the US. 41% of all lobbyists had experienced working in civil service from 1998 to 2008. In the largest lobbying firms such as Patton Boggs LLP, and also American banks such as JPMorgan, Citigroup, Goldman Sachs, Bank of America, and Wells Fargo, their number is even greater. Up to 56% of the income is received by lobbying firms due to the participation of such kind of lobbyists. In this regard, it is widely believed that the phenomenon of revolving door is very similar to corruption. A critical approach to revolving door allows us to view it as institutional corruption

with legal systematic and strategic influence transforming the traditional economy into an economy of influence. In a number of assessments, such legal corruption in its extreme form threatens to lead even to a “state capture”, which is fraught with very serious consequences. For example, the beginning of the 2008 world financial crisis is associated with the activities of representatives of banks in the Federal Deposit Insurance Corporation, where a conflict of interest was detected. Concerned about these processes, US President George W. Bush in 2007 signed the “Honest Leadership and Open Government Act”, according to which a “cooling period” from 1 to 2 years was introduced for the legislators when they could not engage in lobbying and other activities to promote someone else’s interests in the US Congress. After taking office, Barack Obama had strengthened these rules even more. These measures led to 20% decrease in the number of lobbyists, and 10% decrease in lobbying spending. However, with Donald Trump’s arrival in the White House, the revolving door began to rotate much more actively, which has brought six Goldman Sachs representatives to his administration.

Keywords: US; revolving door; lobbying; corruption; institutional corruption; economy of influence; President of the USA; cooling period.

References

Brezis E.S., Cariolle J. Financial Sector Regulation and the Revolving Door in US Commercial Banks, *N. Schofield, G. Caballero (eds.) State, Institutions and Democracy. Contributions of Political Economy*, New York, Springer, 2017, pp. 53-78.

Colignon R., Usui C. *Amakudari. The Hidden Fabric of Japans Economy*, Ithaca, ILR Press, 2003, 240 p.

Edsall T. *The Trouble With That Revolving Door*, New York Times. The Opinion Pages, 2011, December 18, available at: <http://campaignstops.blogs.nytimes.com/2011/12/18/the-trouble-with-that-revolving-door/> (accessed September 16, 2018).

Eggen J., Smith J. Lobbying Rules Surpass Those of Previous Presidents, Experts Say, *Washington Post*, 2009, January 22.

Eisler K. Hired Guns: The City’s 50 Top Lobbyists, *The Washingtonian Magazine*, 2007, 1 June.

Google *Transparency Project*, available at: <https://googletransparencyproject.org/> (accessed September 16, 2018).

Handlin A. (ed.) *Dirty Deals? An Encyclopedia of Lobbying, Political Influence and Corruption, in 3 vols*, Santa Barbara, CA, ABC-CLIO, LLC, 2014, 1064 p.

Hauss Ch. *Politics in France*, Washington, D.C., CQ Press, 2007, 212 p.

Johnston M. Democratic Norms, Political Money, and Corruption, *A. Kubbe, A. Engelbert (eds.) Corruption and Norms: Why Informal Rules Matter*, Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2018, pp. 13-30.

Lobbizm v SShA. Kak oshchestvlyaetsya lobbizm v SShA i chto mozhno pozaimstvovat' dlya Rossii : [dokl.]. Moskva, 2013 [Lobbying in USA. How lobbying works in USA and what can be drawn for Russia (a report), Moscow, 2013],

available at: URL: <https://www.politanalitika.ru/upload/iblock/5f4/5f4353e989c6fe783a3e0d846d73c6f4.pdf> (accessed September 17, 2018). (in Russ.).

Martin J. Lobbyist ban limits Obama's options, *Politico*, 2009, March 13.

Martin K. Barroso swats away EU gloom in Goldman Sachs presentation, *Financial Times*, 2017, October 10.

Maskell J. *Lobbyist Registration and Compliance Book*, Alexandria, V.A., The Capitol. Net, Inc., 2009, 374 p.

Maskell J. Post-employment, «revolving door», laws for federal personnel : report, January 07, 2014, *Congressional research service (CRS)*, available at: <https://fas.org/sqp/crs/misc/R42728.pdf> (accessed September 06, 2018).

Osipov A. *Zhurnalisty zastukali gendirektora Goldman Sachs za pleteniem intrig* [Journalists have caught out Goldman Sachs General Director for spinning intrigues], *Vedomosti*, 2010, January 19. (in Russ.).

Overchenko M. *Morgan Stanley sokratil bonusy* [Morgan Stanley has cut bonuses], *Vedomosti*, 2008, December 18. (in Russ.).

Revolving Doors, Accountability and Transparency – Emerging Regulatory Concerns and Policy Solutions in the Financial Crisis, paper by Expert Group on Conflict of Interest, OECD Conference Centre, Paris, May 5, 2009, available at: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=GOV/PGC/ETH\(2009\)2&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=GOV/PGC/ETH(2009)2&docLanguage=En) (accessed September 06, 2018).

Rilvin G., Hudson M. Government by Goldman, *The Intercept*, 2017, September 17.

Stewart J. One Goldman Takeover That Failed: The Trump White House, *The New York Times*, 2018, January 18.

Vidal J., Draca M., Fons-Rosen C. *Revolving Door Lobbyists* : Working Paper, The London School of Economics and Political Science, 2011, available at: <https://personal.lse.ac.uk/blanesiv/revolving.pdf> (accessed August 16, 2018).